

Научная статья
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/117-126>

Влияние пандемии COVID-19 на геополитику и экономику в Центральной Азии

Павел Сергеевич ВОРОБЬЁВ

Институт стратегического анализа и прогноза, Бишкек, Кыргызстан, pavel-vorobev-1988@mail.ru

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, распространившаяся по планете в 2020 г., привела к глобальным социально-экономическим и геополитическим последствиям во всему миру. И Центральная Азия не стала в этом процессе исключением. Влияние пандемии сильно отразилось на экономической и политической стабильности стран региона. Центральнoазиатские республики, имея и до пандемии массу нерешенных социально-экономических вопросов, а также нерешённые проблемы в региональных отношениях между странами, после ввода внутренних и внешних ограничений, только усугубили данные проблемы.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, Центральная Азия, экономика, геополитика, международная помощь, вакцинация

Для цитирования: Воробьев П.С. Влияние пандемии COVID-19 на геополитику и экономику в Центральной Азии // Известия Восточного института. 2022. № 3. С. 117–126. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/117-126>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/117-126>

Impact of the COVID-19 pandemic on geopolitics and economics in Central Asia

Pavel S. VOROBEV

Institute for Strategic Analysis and Forecast, Bishkek, Kyrgyzstan, pavel-vorobev-1988@mail.ru

Abstract. The COVID-19 coronavirus pandemic, which spread around the planet in 2020, has led to global socio-economic and geopolitical consequences around the world. And Central Asia was no exception in this process. The impact of the pandemic has greatly affected the economic and political stability of the countries in the region. The Central Asian republics, having many unresolved socio-economic issues before the pandemic, as well as unresolved problems in regional relations between countries, after the introduction of internal and external restrictions, only exacerbated these problems.

Keywords: COVID-19, pandemic, Central Asia, economy, geopolitics, international aid, vaccination

For citation: Vorobev P.S. Impact of the COVID-19 pandemic on geopolitics and economics in Central Asia // Oriental Institute Journal. 2022. № 3. P. 117–126. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/117-126>

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 (далее – пандемия) идёт по планете уже больше двух лет. Пандемия стала полной неожиданностью для всего мирового сообщества. В новейшей истории мир впервые столкнулся со столь масштабной вирусной эпидемией. Помимо социально-экономических последствий она привнесла большие изменения в систему международных отношений и внешней политики государств. Мировая политика стала более конфликтогенной и дефрагментированной, чему способствовал также и частичный отход государств от глобализационных трендов, таких как прозрачность границ, свободная торговля, общая экономика.

В обстоятельствах, казалось бы, общей мировой угрозы каждая страна пытается защитить прежде всего свои интересы. Протекционизм не обошел стороной и Евразийский экономический союз (ЕАЭС, далее – Союз), где страны-участники хоть и заявляли о необходимости защиты общего рынка, но тем не менее вводили ограничения на экспорт продовольствия и медицинских препаратов в период разрастания пандемии, а также были вынуждены ввести меры по ограничению передвижения граждан между странами Союза.

В Организации Объединенных Наций заявили, что ударная волна пандемии COVID-19 обрушилась на экономики развивающихся стран намного сильнее, чем мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, так как последствия от корона-

вирусной инфекции нанесли этим странам сильный удар в виде оттока капитала, удорожания кредитов, обесценения валют и потери экспортной выручки из-за краха цен на сырье [32]. По классификации Международного валютного фонда и ООН к развивающимся странам относятся все страны Центральноазиатского региона. В этой связи хотелось бы проанализировать влияние последствий пандемии COVID-19 на экономику и политику государств региона.

Экономики стран Центральной Азии прямо зависят от иностранных инвестиций, цен на сырье, а в некоторых странах часть ВВП государства (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) формируется от переводов трудовых мигрантов, работающих в более сильных экономиках (Россия, Казахстан, Турция и др.), где из-за последовавших ограничений произошел спад экономической активности и, соответственно, уменьшился спрос на рабочую силу, в том числе отметилось снижение уровня среднего заработка.

2020 год для государств Центральной Азии оказался сложным во всех отношениях, поскольку пандемия коронавируса привела к снижению темпов развития. Наибольшее падение ВВП ощутили Кыргызстан – на уровне 8,6%, затем Казахстан – 2,6% [30]. Столь значительному падению ВВП в Кыргызстане и Казахстане способствовали карантинные меры, выраженные в ограничении деловой активности в связи с введением локдаунов. В Кыргызстане уровень ВВП оказался намного ниже из-за того, что экономика страны импортозависима и недиверсифицирована, а значительная часть ВВП страны обеспечивается за счет сферы услуг, которая в весенне-летний период 2020 г. была фактически приостановлена. Также пандемия и последовавшие за этим ограничения, сильно ударили по туристической отрасли Кыргызстана [19, с. 10]. Последствия от ковидных ограничений Кыргызстан испытывает до сих пор, экономика страны так и не вышла на уровень допандемийного 2019 года. Хотя в последние месяцы 2021 года и наметился положительный рост ВВП страны [7].

Ограничения в поставках товаров и услуг привели к тому, что страны региона ощущают рост цен на импортные товары (продовольственные продукты, стройматериалы и ГСМ), особенно это заметно в Кыргызстане и Таджикистане, где наблюдался небывалый рост цен на ГСМ. С начала 2021 года в Кыргызстане бензин подорожал на 72,4%, дизельное топливо на 61,7% [5], а в Таджикистане весной 2021 г. дефицит ГСМ привел к остановке отпуска топлива в ряде АЗС [16].

Также довольно остро встал вопрос обеспечения продовольственной безопасности государств региона. После введенных ограничительных мер между странами, в том числе и по поставкам продовольственной продукции, удобрений и корма для нужд сельского хозяйства, последовало общее снижение логистики между государствами. Ещё одной проблемой добавилась небывалая жара и дефицит водных ресурсов в Центральноазиатском регионе за последние 2 года. Вследствие взаимозависимости экономик и ограниченности ресурсов страны Центральной Азии вынуждены прибегать к "обменным" сделкам. Так, Таджикистан договорился с Казахстаном о поставках ГСМ в обмен на отпуск дополнительных объемов воды из водохранилища "Бахри Точик" [28]. В свою очередь, президент Кыргызстана С. Жапаров в ходе визитов в Нур-Султан и Ташкент также договорился с коллегами об отпуске дополнительных объемов воды в обмен на поставки электроэнергии Кыргызстану.

Карантинные меры, введенные в странах, не прошли бесследно для экономик стран региона. Особенно это актуально для Кыргызстана: введение по всей стране карантина и связанные с этим ограничения сильно ударили по и так слабой экономике страны. Политический кризис, произошедший в октябре 2020 года, за которым последовала отставка бывшего Президента Кыргызстана С. Жээнбекова, был вызван серьезным социально-экономическим кризисом, а также возмущением неэффективными и неумелыми решениями властей во время карантинных ограничений, в том числе непрофессиональными действиями руководства страны во время резкого повышения смертности от коронавируса в июле 2020 г. Дополнительным минусом для властей Кыргызстана того времени стало то, что помощь,

оказанная международными организациями властям республики, зачастую не доходила до адресатов и использовалась нерационально, а зачастую просто развозывалась чиновниками разного ранга, что и подтвердила специальная межведомственная комиссия [6].

В случае продолжительного течения пандемии наименее развитые экономики региона, такие как Таджикистан и Кыргызстан, могут столкнуться с еще большим воздействием в виде девальвации валют, увеличения темпов инфляции, снижения бизнес-активности и роста безработицы. Особую тревогу вызывает ситуация в Кыргызстане, где любые социально-экономические проблемы политизируются и могут быть использованы для дестабилизации и без того непростой политической ситуации в стране.

В ожидании внешней помощи. В целях поддержания экономики от негативных экономических последствий страны региона ведут переговоры о поставках вакцин, продовольствия и привлечения кредитов и финансов. Большинство стран Центральной Азии пришлось обращаться за финансовой антикризисной помощью к международным финансовым институтам. Так, Международный валютный фонд (МВФ) одобрил выделение Кыргызстану помощи для преодоления последствий пандемии COVID-19 в общем размере \$242 млн. Таджикистану МВФ уже выделил \$189,5 млн для поддержки платежного баланса и бюджета страны в условиях пандемии. В свою очередь, Всемирный банк предоставит Таджикистану \$11,3 млн для реализации мероприятий по снижению экономических рисков, а Узбекистану выделил \$200 млн. Кроме того, Узбекистан планирует получить от Азиатского банка развития для поддержки бюджета заем в \$1 млрд. Таким образом, активность международных финансовых институтов в регионе косвенно поддерживают геоэкономическое присутствие и финансовое влияние США и ЕС в Центральной Азии [32].

Также США и ЕС напрямую оказывают помощь странам Центральной Азии. К примеру, ЕС уже весной 2020 года предоставила Таджикистану около 80 млн евро – 48 млн в виде гранта, 30 млн в виде кредита от Европейского инвестиционного банка для реализации антикризисного плана правительства, а также 1,3 млн на защитную одежду для медработников и 780 тыс. на санитарные принадлежности для учебных заведений [29]. А со стороны США по линии USAID было выделено 868 923 долл. на укрепление способности Таджикистана реагировать на пандемию COVID-19 [27]. По линии USAID Кыргызстану были выделены более 66 млн сомов на борьбу с коронавирусом [33], ФРГ по линии организации GIZ выделила 550 тыс. евро. Общий объем запрошенной Кыргызстаном помощи от международных доноров составил около 1 млрд долларов [13].

Стратегический партнер всех государств Центральной Азии – Российская Федерация – в период пандемии оказывала значительную гуманитарную помощь странам региона в борьбе с COVID-19: поставлялись медицинские препараты и расходные материалы, а также тест-системы. В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в разгар эпидемии на местах работали российские специалисты Роспотребнадзора, а также врачи, в том числе и военные медики [2]. По линии МЧС России оказывалась постоянная помощь в виде поставки медицинского оборудования и лекарств в страны Центральной Азии. С момента появления российской вакцины против коронавируса, вакцина также поставлялась на безвозмездной основе странам Центральной Азии, в том числе и Кыргызстану [17]. Непосредственно сама российская вакцина "Спутник V" начала производиться в Казахстане [31] и Узбекистане [21].

Учитывая, что большое количество граждан Центральной Азии находится на заработках в России, правительством РФ было принято решение о льготном периоде для мигрантов – данное решение российского правительства позволило в определенной степени снизить возможный социальный взрыв в странах Центральной Азии – так как возвращение одновременно большого количества трудовых мигрантов в страны своего гражданства незамедлительно повлекло бы за собой рост безработицы и социальной напряженности.

Один из основных крупных геополитических игроков региона – Китай, обладая огромными людскими ресурсами, а также применяя беспрецедентные меры по нейтрализации последствий коронавируса, одним из первых вышел из жестких карантинных мер внутри страны, что дало толчок к подъёму экономики Китая на фоне стагнации в других странах. По мере достижения существенных успехов в противостоянии пандемии Китай стал активно вести новую внешнеполитическую линию по выстраиванию положительного имиджа страны на международной арене через оказание гуманитарной помощи партнерам в регионе. Пекин на первоначальном этапе развернул кампанию "медицинской дипломатии" по оказанию помощи, включающую защитные маски и костюмы, перчатки, тест-системы и медицинское оборудование различным государствам, в том числе и странам Центральной Азии. Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан вошли в список государств, которые получили помощь в борьбе с пандемией коронавируса из фондов основателя Alibaba Group китайского миллиардера Джека Ма [8].

На уровне государств были отсрочены выплаты по государственным кредитам стран Центральной Азии КНР. Основные должники Китая в Центральной Азии – Кыргызстан и Таджикистан – оказались в сложных экономических условиях, которые подорвали их платежеспособность по внешнегосударственному долгу. Правительства Кыргызстана и Таджикистана в 2020 г. обратились к Пекину отсрочить выплату долгов и получили от КНР согласие. Однако для Кыргызстана Пекин поставил условие отсрочки выплат кредитов – это обеспечение защиты китайских инвесторов внутри республики, чьи интересы были подорваны после череды антикитайских митингов в республике. По данным аналитического центра Center for Global Development, Кыргызстан и Таджикистан входят в список стран с высоким риском долговой нагрузки перед Китаем [9]¹.

Геополитические последствия и "вакцинная" дипломатия. Вместе с социально-экономическими последствиями пандемия коронавируса затронула и сферу геополитики. Причиной тому стала политизация вопроса о происхождении COVID-19. США обвинили Китай в лабораторной разработке коронавируса и искусственном создании пандемии. Тем самым международный имидж Китая и внешнеэкономические позиции, преимущественно на Западе, терпят большие потери, в особенности когда США пытаются оказать на Пекин дипломатическое и экономическое давление. Все эти обстоятельства подрывает реализацию китайских инициатив с участием европейских партнеров. К тому же ограничения, связанные с пандемией, не всегда дают возможность проводить тесные переговоры в оффлайн режиме. В связи с вышеперечисленным можно отметить, что "западное" направление инициативы "Один пояс – один путь" испытывает ощутимые задержки. Вполне вероятно, что КНР будут предпринимать шаги для усиления экономической интеграции по линии Центральная Азия – Южная Азия. Так, например, Китай и Кыргызстан планируют снова возвратиться к вопросу строительства торгово-логистического центра на территории республики [3]. Пакистан выразил готовность открыть порты Карачи и Гвадар для Кыргызстана в транспортном коридоре Казахстан-Кыргызстан-Китай-Пакистан [18]. В свою очередь, китайско-пакистанский маршрут интересен КНР в целях независимой поставки энергоресурсов из Ближнего Востока, минуя Малаккский пролив, фактически контролируемый США.

Вместе с тем стоит отметить и положение, в котором оказался Китай из-за пандемии. Из-за срыва поставок готовой продукции американские и европейские компании заявили о выводе части производств из Китая. Опросы Bank of America (BofA) показали, что 80% компаний глобальных секторов столкнулись с разрушением цепочек поставок за последние 2 года, что вынудило 75% из них предпринимать шаги по возвращению производства из-за рубежа [12]. Но, согласно оценкам экспертов, говорить о массовом оттоке иностранного капитала из КНР всё же не приходится. Тем не менее положение конфронтации, в которую вступил Китай с

¹ На карте [9] красным цветом – высокий риск – выделены Кыргызстан и Таджикистан.

США, будут менять ориентиры внешней политики Пекина. К тому же в условиях пандемии КНР осознал в том числе и выгоду сотрудничества, в первую очередь, с ближайшими соседями и стратегическими партнерами.

Давление США на Китай укрепило российско-китайское сотрудничество в Центральной Азии и в сфере региональной безопасности. Во время встречи с главами МИД государств Центральной Азии в Сиане глава внешнеполитического ведомства КНР Ван И подчеркнул необходимость усиленной борьбы с терроризмом и экстремизмом и призвал партнеров говорить "в один голос" по афганскому вопросу [10]. Россия приступила к усилению военной базы в Таджикистане в целях защиты от внешних угроз стран ОДКБ. Также успешное выполнение коллективными миротворческими силами ОДКБ миротворческой миссии в январе 2022 года в Казахстане усилило позиции ОДКБ и непосредственно России в регионе. Усиление конфликта между США и Россией привело только к активизации сотрудничества стран в рамках "треугольника" Центральной Азии – Россия – Китай.

Противостояние США, ЕС и их партнеров с одной стороны, России и Китая с другой в условиях пандемии перешло и в сферу медицинских разработок. Если раньше (по мнению многих аналитиков, и сейчас) существовала так называемая "гонка вооружений" между СССР и странами Варшавского договора с одной стороны, и США совместно с НАТО с другой, то сейчас можно предположить, что идет гонка "вакцин" – мировые державы не жалели средств на разработку вакцин против коронивирусной инфекции. Ситуация с пандемией показала, что мировые державы на фоне экономического и политического противостояния не готовы объединять усилия в борьбе с коронавирусом. Более того, вирус стал ресурсом в этом противостоянии. Например, одним из инструментов мягкой силы в Центральной Азии стала так называемая "вакцинная дипломатия". "Вакцинная дипломатия" сегодня имеет ряд отличительных черт. Если раньше она относилась, преимущественно, к ситуациям сотрудничества (совместная разработка вакцин учеными из разных стран), то рассматриваемое явление в его нынешнем формате имеет больше элементов противостояния. Это находит выражение, в частности, в проведении информационных кампаний по дискредитации одних и поддержке других производителей вакцин. В современном мире социально-гуманитарные ресурсы становятся инструментом внешнеполитической борьбы. Акцент на жесткое информационное воздействие, глобальное информационное присутствие позволяет рассматривать вакцинную "дипломатию" как инструмент "гибридных" (информационных) войн. Другой деструктивный аспект современной "вакцинной дипломатии" связан с коммерциализацией рынка вакцин, в частности. Производство и поставка вакцин – огромный бизнес с многомиллиардным оборотом средств. В 2019 г. мировой рынок вакцин оценивался в 390 млрд долларов США. Минимальные оценки объема будущего рынка вакцин от коронавируса – 10 млрд долл. в год. Все это приводит к тому, что современная "вакцинная дипломатия" определяется не только внешнеполитическими интересами государств, но и коммерческими интересами крупнейших фармацевтических компаний – производителей вакцин. Несмотря на нехватку вакцин в развивающихся странах, призывы ВОЗ признать всеобщий доступ к вакцине от коронавируса мировым общественным благом и поделить интеллектуальную собственность, чтобы можно было производить больше доз и сделать вакцину общедоступной, некоторые производители вакцин отказываются открывать дополнительные производства в других странах и передавать свои технологии. Такие компании, как Pfizer (США/Германия) и Moderna (США), даже в период пандемии предоставляют свои вакцины исключительно на коммерческой основе. Подобное развитие сигнализирует о дальнейшей трансформации и "приватизации" внешнеполитической сферы и дипломатии. Дипломатия реализуется не только дипломатами, но и крупнейшими профильными компаниями, и даже отдельными специалистами в конкретных областях. Достижение победы над распространением вируса становится невозможным без согласования усилий с данными категориями участников, что повышает их значимость в глобальном масштабе [15, с. 533–534].

Суть политики "вакцинной дипломатии" заключается в том, что страны, обладающие вакциной от коронавируса, предлагают другим государствам запатентовать и использовать именно их вакцину. Россия активно наращивает международное сотрудничество в этой области, экспортируя свои вакцины в качестве гуманитарной помощи или же на коммерческой основе. Этот шаг рассматривается Москвой как большой дипломатический успех, который может позволить ей укрепить свое международное положение. В условиях глобальной конкуренции российские усилия, а также усилия некоторых других государств по производству и распространению в мире своих национальных вакцин против коронавирусной инфекции, обозначаемые термином "вакцинная дипломатия", рассматриваются как инструмент "мягкой силы" [15, с. 532]. Так, например, Россия запустила в Казахстане производство вакцины "Спутник V" ещё в конце 2020 г. [4], а в июне 2021 г. – в Иране. Кроме того, ведется поставка вакцины всем заинтересованным странам. Не отстает от России и Китай, который поставляет в страны Центральной Азии вакцину собственного производства "Sinopharm". Впрочем, наличие "синофобии" в Центральной Азии отчасти мешает эффективно продвигать вакцину в регионе, несмотря на ее невысокую цену и большие объемы.

Есть успешный пример по сотрудничеству в создании и производстве вакцины против COVID-19 совместно Россией и Китаем. Вакцина "Конвидеция" была разработана российской компанией "Петровакс" совместно с китайской корпорацией CanSino Biologics Inc. [1]. Данная вакцина уже зарегистрирована в Китае, Венгрии, Пакистане, Мексике и в том числе в Кыргызстане [11].

По линии международной помощи, для стран Центральной Азии доступна бесплатная вакцина, разработанная британо-шведской фармацевтической компанией Astra Zeneca по международной программе COVAX. Однако доверие к ней намного ниже по причине подтверждения множества фактов негативных последствий после ее применения, что повышает шансы российского Спутник V и китайской Sinopharm стать основными вакцинами в регионе.

По мнению экспертов, доступ к вакцинам будет определять будущее развитие государств. Кризис в странах Центральной Азии, возможно, будет иметь длительные последствия, в случае если в ближайшей перспективе не удастся побороть пандемию. Так, согласно прогнозам МВФ, шансы на быстрое восстановление экономики от последствий пандемии коронавируса больше у развитых государств, которые способны оказывать бюджетную поддержку экономике и эффективно проводят вакцинацию населения, вкладывая тем самым "инвестиции" на будущее. Соответственно, развивающиеся государства, которые неспособны финансово поддерживать уязвимые сферы экономики и проводить меры по борьбе с вирусом на должном уровне, будут испытывать трудности [14]. Согласно прогнозу МВФ по Ближнему Востоку и Центральной Азии за апрель 2021 года, отмечается, что страны, первыми начавшие вакцинацию, пересмотрели прогнозы роста на 2021 год относительно октябрьских прогнозов: как ожидается, уровни ВВП достигнут уровней 2019 года в 2022 году. Напротив, в странах, в которых вакцинация осуществляется медленно и с запаздыванием, уровни ВВП, как ожидается, вернуться к уровням 2019 года между 2022 и 2023 годами [19, с. 8]. К примеру, в стране где коронавирус начался, в Китае, удалось вакцинировать уже свыше 1 млрд населения [23]. Темпы вакцинации в странах Центральной Азии разнятся. Так, на начало февраля 2022 года полную дозу вакцинации (двумя дозами вакцины) получили в Казахстане – 46% населения [22], в Узбекистане – 17% [26] (данные на октябрь 2021 г.), в Таджикистане – 39% [25], в Кыргызстане – 17% [24].

Таким образом, странам региона необходимо принимать более действенные меры по выходу из пандемии и соответственно проводить работу по борьбе с последствиями пандемии. В первую очередь, это касается ускорения вакцинации населения (в том числе и проведение более понятной информационной кампании по вопросу вакцинации), соблюдения режима карантина и бюджетного финансирования уязвимых секторов экономики. Наиболее слабыми в этом отношении остаются Кыргызстан и Таджикистан, в которых наблюдается дефицит финансиру-

ния, а темпы вакцинации наименьшие в регионе. Хотя, к примеру, в Кыргызстане на данный момент доступно несколько разных видов вакцин, таких как Спутник V, Sinopharm, Pfizer, Astra Zeneca и др. [20]

Занятые своими собственными проблемами в связи с последствиями мировой короновирусной инфекции, многие страны прекратили спонсирование, кредитование и поддержку разных проектов в центральноазиатских государствах. На фоне происходящих в мире событий, учитывая, что фактически все страны Центральноазиатского региона являются дотационными в плане собственного бюджета, возросла роль стран и финансовых институтов, которые оказывали помощь в столь тяжелой ситуации. Ряд государств Центральной Азии вынужденно обратились к международным финансовым институтам, увеличив тем самым внешнюю задолженность. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что рост долговых обязательств, будет, несомненно, повышать политические рычаги доноров в регионе, таких как МБФ, ВБ, USAID и т.д. Необходимость обеспечения продовольственной безопасности опять же будет толкать страны региона, с одной стороны, к защите собственных продовольственных ресурсов, а с другой – к активному спросу на внешние поставки. Вместе с тем спрос на вакцину от коронавируса в регионе будет только расти. В этих обстоятельствах вполне вероятно, что Россия и Китай будут усиливать свою геополитическую значимость в регионе посредством вакцинных, продовольственных поставок и гуманитарной помощи.

Литература

1. Вакцинный квартет: данные о российско-китайском препарате признаны The Lancet // Информационный портал Известия. URL: <https://iz.ru/1135037/mariia-nediuk/vaktinnyi-kvartet-dannye-o-rossiiskokitaiskom-preparate-priznany-lancet> (дата обращения: 25.02.2022)
2. Военные медики из России завершили миссию в КР. Как их провожали – фото // ИА Sputnik.kg. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20200821/1049387509/vooruzhennye-sily-voennye-vrachi-missiya.html> (дата обращения: 25.02.2022)
3. В администрации президента заявили о согласии атбашинцев на строительство логистического центра // ИА Радио Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31315721.html> (дата обращения: 25.02.2022)
4. В Центральной Азии разворачивается производство вакцин от коронавируса // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/91338/> (дата обращения: 24.02.2022)
5. За год бензин Аи-95 в Кыргызстане подорожал на 27 сомов // ИА 24 KG. URL: https://24.kg/ekonomika/220161_zagod_benzin_ai-95v_kyrgyzstane_podorojal_na27somov/ (дата обращения: 20.02.2022)
6. Заниженное количество смертей, упущенное время, нулевая подготовка. Что нашла комиссия по расследованию работы по борьбе с COVID-19 // ИА Kloop.kg. URL: <https://kloop.kg/blog/2021/01/22/zanizhennoe-kolichestvo-smertej-upushhennoe-vremya-nulevaya-podgotovka-chto-nashla-komissiya-po-rassledovaniyu-raboty-po-borbe-s-covid-19/> (дата обращения: 25.02.2022)
7. Итоги 2021 года. Робкий рост ВВП, наш Кумтор и новые правила игры для бизнеса // ИА 24 KG. URL: https://24.kg/ekonomika/218050_itogi_2021nbspgoda_robkiy_rost_vvp_nash_kumtor_inbspnovyie_pravila_igryi_dlya_biznesa/ (дата обращения: 20.02.2022)
8. Китайский миллиардер Джек Ма окажет помощь Кыргызстану // ИА Kaktus.media. URL: https://kaktus.media/doc/409440_kitayskiy_milliarder_djek_ma_okajet_pomosh_kyrgyzstany.html (дата обращения: 25.02.2022)
9. Китай согласен отсрочить выплату долгов Кыргызстана за 2020 год. Но с процентами // ИА Радио Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/30971721.html> (дата обращения: 24.02.2022)
10. Китай закрепляется на заднем дворе России // Сайт "Независимой Газеты". URL: https://www.ng.ru/world/2021-05-13/1_8147_china.html (дата обращения: 25.02.2022)
11. Китайская вакцина ждет регистрации // ИД Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4928313> (дата обращения: 25.02.2022)
12. Компании США и Европы потратят \$1 трлн на вывод производства из Китая // ИА Интерфакс Россия. URL: <https://www.interfax.ru/business/722455> (дата обращения: 25.02.2022)
13. Кыргызстан ищет поддержки у международных доноров // ИА Радио Азаттык. URL: https://rus.azattyk.org/a/covid-19_v_kyrgyzstane_pomosh_donorov/30550042.html (дата обращения: 25.02.2022)
14. МБФ: как избежать "глубоких шрамов" после пандемии? // Сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400352> (дата обращения: 25.02.2022)
15. Маслова К. В. "Мягкая сила" России в Центральной Азии в контексте борьбы с пандемией коронавируса: может ли "вакцинная дипломатия" завоевать "умы и сердца"? // Постсоветские исследования. 2021. Т.4. № 6. С. 531-536

16. На АЗС Таджикистана убирают щиты с ценами: в стране усугубляется топливный кризис // ИА Радио Озоди. URL: <https://rus.ozodi.org/a/31156307.html> (дата обращения: 25.02.2022)
17. О прибытии в Киргизию очередной партии российской вакцины "Спутник V" // Сайт Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике. URL: <https://kyrgyz.mid.ru/-/o-pribytii-v-kyrgyziu-ocerednoj-partii-rossijskoj-vakciny-sputnik-v-> (дата обращения: 25.02.2022)
18. Пакистан готов разрешить Кыргызстану использовать свои порты, но есть ответные условия // ИА Kaktus.media. URL: https://kaktus.media/doc/440909_pakistan_gotov_razreshit_kyrgyzstany_ispolzovat_svoi_porty_no_est_otvetnye_ysloviia.html (дата обращения: 24.02.2022)
19. Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия. Обзор МВФ, апрель 2021 г., 30 с.
20. Карта прививочных пунктов // Официальный сайт системы учета вакцинации на территории Кыргызской Республики. URL: <https://vc.emed.gov.kg/Home/Map> (дата обращения: 25.02.2022)
21. Произведенная в Узбекистане вакцина "Спутник V" поступила на внутренний рынок // ИА Sputnik. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211012/proizvedennaya-v-uzbekistane-vaktsina-sputnik-v-postupila-navnutrennij-rynok-20873613.html> (дата обращения: 25.02.2022)
22. Статистика вакцинированных от коронавируса (COVID-19) в Казахстане // Сайт Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~KAZ (дата обращения: 24.02.2022)
23. Статистика вакцинированных от коронавируса (COVID-19) в Китае // Сайт Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~CHN (дата обращения: 24.02.2022)
24. Статистика вакцинированных от коронавируса (COVID-19) в Кыргызстане // Сайт Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~KYR (дата обращения: 24.02.2022)
25. Статистика вакцинированных от коронавируса (COVID-19) в Таджикистане // Сайт Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~TAJ (дата обращения: 24.02.2022)
26. Статистика вакцинированных от коронавируса (COVID-19) в Узбекистане // Сайт Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~UZB (дата обращения: 24.02.2022)
27. Таджикистан открыл благотворительные счета для борьбы с последствиями пандемии // ИА Радио Озоди. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30530204.html> (дата обращения: 25.02.2022)
28. Таджикистан отправит Казахстану 300 млн кубометров воды // Сайт ИСАП. URL: <https://isap.center/post/1195> (дата обращения: 25.02.2022)
29. Таджикистан признал коронавирус дипломатически // ИД Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4322778> (дата обращения: 25.02.2022)
30. Усенов А. М. Социально-экономическое положение Кыргызстана под влиянием пандемии COVID-19 и политического кризиса // Сайт ИСАП. URL: <https://isap.center/article/19> (дата обращения: 25.02.2022)
31. Экспансия "Спутника": где производят и уже используют российскую вакцину от коронавируса // ИА BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56675724> (дата обращения: 25.02.2022)
32. COVID-19 и Центральная Азия-2020: проблемы, последствия, выводы // ИА Forbes.kz. URL: https://forbes.kz/process/expertise/covid-19_i_tsentralnaya_aziya-2020_problemyi_posledstviya_vyvodyi (дата обращения: 25.02.2022)
33. USAID выделит Кыргызстану 66 миллионов сомов на борьбу с коронавирусом // ИА Радио Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/30499055.html> (дата обращения: 25.02.2022).

References

1. Vaccine quartet: data on the Russian-Chinese drug are recognized by The Lancet // Izvestia Information Portal. URL: <https://iz.ru/1135037/mariia-nediuk/vaktcinni-kvartet-dannye-o-rossiisko-kitaiskom-preparate-priznany-lancet> (accessed 25.02.2022)
2. Military doctors from Russia completed their mission in the Kyrgyz Republic. How they were seen off – photo // ИА Sputnik.kg. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20200821/1049387509/vooruzhennyye-sily-voennyye-vrachi-missiya.html> (accessed 25.02.2022)
3. The presidential administration announced the consent of the At-Bashi residents to the construction of a logistics center // ИА Radio Azattyk. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31315721.html> (accessed 25.02.2022)
4. In Central Asia, the production of vaccines against coronavirus is unfolding // Internet portal of the CIS. URL: <https://e-cis.info/news/566/91338/> (accessed 24.02.2022)
5. Over the year, AI-95 gasoline in Kyrgyzstan has risen in price by 27 soms // ИА 24 KG. URL: https://24.kg/ekonomika/220161_zagod_benzin_ai-95v_kyrgyzstane_podoroyal_na27somov/ (accessed 20.02.2022)
6. Underestimated number of deaths, lost time, zero preparation. What did the commission to investigate the work to combat COVID-19 find? // ИА Kloop.kg. URL: <https://kloop.kg/blog/2021/01/22/zanizhennoe-kolichestvo-smertej-upushhennoe-vremya-nulevaya-podgotovka-chto-nashla-komissiya-po-rassledovaniyu-raboty-porborbe-s-covid-19/> (accessed 25.02.2022)
7. Results of 2021. Shy GDP growth, our Kumtor and new rules of the game for business // ИА 24 KG. URL: https://24.kg/ekonomika/218050_itogi_2021nbspgoda_robkiy_rost_vvp_nash_kumtor_inbspnovyye_pravila_igryi_dlya_biznesa/ (accessed 20.02.2022)

8. Chinese billionaire Jack Ma will provide assistance to Kyrgyzstan // IA Kaktus.media. URL: https://kaktus.media/doc/409440_kitayskiy_milliarder_djek_ma_okajet_pomosh_kyrgyzstany.html (accessed 25.02.2022)
9. China agrees to defer payment of Kyrgyzstan's 2020 debts. But with interest // IA Radio Azattyk. URL: <https://rus.azattyk.org/a/30971721.html> (accessed 20.02.2022)
10. China is gaining a foothold in Russia's backyard // Nezavisimaya Gazeta website. URL: https://www.ng.ru/world/2021-05-13/1_8147_china.html (accessed 25.02.2022)
11. Chinese vaccine is waiting for registration // ID Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4928313> (accessed 25.02.2022)
12. US and European companies will spend \$1 trillion to withdraw production from China // IA Interfax Russia. URL: <https://www.interfax.ru/business/722455> (accessed 25.02.2022)
13. Kyrgyzstan seeks support from international donors // IA Radio Azattyk. URL: https://rus.azattyk.org/a/covid-19_v_kyrgyzstane_pomosh_donorov/30550042.html (accessed 25.02.2022)
14. IMF: how to avoid "deep scars" after the pandemic? // UN website. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400352> (accessed 25.02.2022)
15. Maslova K. V. "Soft power" of Russia in Central Asia in the context of the fight against the coronavirus pandemic: can "vaccine diplomacy" win "hearts and minds"? // Post-Soviet Studies. 2021. Vol.4. No. 6. P. 531-536.
16. Billboards with prices are being removed at gas stations in Tajikistan: the fuel crisis is aggravating in the country // IA Radio Ozodi. URL: <https://rus.ozodi.org/a/31156307.html> (accessed 25.02.2022)
17. On the arrival in Kyrgyzstan of the next batch of the Russian vaccine "Sputnik V" // Website of the Embassy of the Russian Federation in the Kyrgyz Republic. URL: <https://kyrgyz.mid.ru/-/o-pribytii-v-kirgiziu-ocerednoj-partii-rossijskoj-vakciny-sputnik-v-> (accessed 25.02.2022)
18. Pakistan is ready to allow Kyrgyzstan to use its ports, but there are reciprocal conditions // IA Kaktus.media. URL: https://kaktus.media/doc/440909_pakistan_gotov_razreshit_kyrgyzstany_ispolzovat_svoi_porty_no_est_otvetnye_ysloviia.html (accessed 24.02.2022)
19. Prospects for the development of the regional economy. Middle East and Central Asia. IMF Review, April 2021, 30 p.
20. Map of vaccination points // Official website of the vaccination accounting system on the territory of the Kyrgyz Republic. URL: <https://vc.emed.gov.kg/Home/Map> (accessed 25.02.2022)
21. The Sputnik V vaccine produced in Uzbekistan entered the domestic market // IA Sputnik. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211012/proizvedennaya-v-uzbekistane-vaktsina-sputnik-v-postupila-na-vnutrenniy-rynok-20873613.html> (accessed 25.02.2022)
22. Statistics of those vaccinated against coronavirus (COVID-19) in Kazakhstan // Website Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~KAZ (accessed 24.02.2022)
23. Statistics of people vaccinated against coronavirus (COVID-19) in China // Website Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~CHN (accessed 24.02.2022)
24. Statistics of those vaccinated against coronavirus (COVID-19) in Kyrgyzstan // Website Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~KYR (accessed 24.02.2022)
25. Statistics of those vaccinated against coronavirus (COVID-19) in Tajikistan // Website Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~TAJ (accessed 24.02.2022)
26. Statistics of those vaccinated against coronavirus (COVID-19) in Uzbekistan // Website Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL~UZB (accessed 24.02.2022)
27. Tajikistan opened charitable accounts to combat the consequences of the pandemic // IA Radio Ozodi. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30530204.html> (accessed 25.02.2022)
28. Tajikistan will send 300 million cubic meters of water to Kazakhstan // ISAP website. URL: <https://isap.center/post/1195> (accessed 25.02.2022)
29. Tajikistan diplomatically recognized the coronavirus // Publishing House Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4322778> (accessed 25.02.2022)
30. Usenov A. M. Socio-economic situation in Kyrgyzstan under the influence of the COVID-19 pandemic and the political crisis // ISAP website. URL: <https://isap.center/article/19> (accessed 25.02.2022)
31. Expansion of Sputnik: where the Russian coronavirus vaccine is produced and already used // BBC news agency. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56675724> (accessed 25.02.2022)
32. COVID-19 and Central Asia-2020: problems, consequences, conclusions // IA Forbes.kz. URL: https://forbes.kz/process/expertise/covid-19_i_tsentralnaya_aziya-2020_problemy_posledstviya_vyivodyi (accessed 25.02.2022)
33. USAID will allocate 66 million soms to Kyrgyzstan to fight coronavirus // IA Radio Azattyk. URL: <https://rus.azattyk.org/a/30499055.html> (accessed 25.02.2022).

Павел Сергеевич ВОРОБЬЁВ, научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза, г. Бишкек, Кыргызстан, e-mail: pavel-vorobev-1988@mail.ru

Pavel S. VOROBEV, Researcher, Institute for Strategic Analysis and Forecast, Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: pavel-vorobev-1988@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 07.02.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 22.08.2022

Принята к публикации

(Accepted) 08.09.2022